

Глава 2.2 Наложница Ли

Все эти годы наложница Чжао была ответственной и добропорядочной, не делая ничего, чтобы расстроить госпожу Шэнь. Их можно было рассматривать как гармоничную пару главной жены и наложницы. С тем, как старая госпожа Пэй строго придерживалась правил, а хоу Сюаньпин был не из тех, кто предпочитает наложниц законным супругам, все в поместье сохраняли достойное лицо.

– Все хорошо. К счастью, третья барышня не пострадала. Я предлагаю небольшое наказание, как предупреждение остальным, чтобы ни у кого больше не возникло искушения отвести ее к опасному месту.

Небольшим наказанием было пять ударов палкой, и Третий Чжоу высказал горячую благодарность. В этот момент служанка объявила, что пришла наложница Цю, и у госпожи Шэнь тут же слегка изменилось выражение лица.

Как наложница поместья хоу Сюаньпин наложница Чжао излучала спокойную элегантность, схожую с нежностью цветка хризантемы, овеянную аурой учености. В то же время наложница Цю была очаровательна и игрива, буквально сияла. Зато наложница Ли казалась постаревшей и осунувшейся, ведя себя унижено, как больше пристало бы служанке.

Да, в сравнении с Чжао и Цю, наложница Ли казалась не более, чем служанкой.

За прошедшие годы она все свое внимание уделяла дочери. Она вставала на рассвете и ложилась в темноте, как и слуги, чтобы быть рядом с госпожой Шэнь на главном дворе, каждый день, без усталости. Люди в поместье хоу восхваляли ее материнскую любовь и бесконечные усилия на благо Пэй Юаньси.

Но полностью сконцентрироваться на одном значило пренебречь другим. Наложница Ли, казалось, и сама к себе относилась не лучше, чем к служанке, постоянно находясь рядом с госпожой Шэнь, у нее не оставалось времени на уход за собой. Первое время хоу Сюаньпин еще навещал ее спальню, но делал это все реже и реже, пока вовсе не бросил.

Иногда госпоже Шэнь становилось немного совестно, и она предлагала наложнице Ли позаботиться о себе, чтобы получить что-то от мужа, но всякий раз, услышав этот совет, наложница Ли начинала рыдать горячими слезами, не говоря ни слова. В конце концов госпожа Шэнь оставила ее в покое, лишь подчеркнув для слуг, что те не должны пренебрегать Пэй Юаньси.

Из трех наложниц меньше всего госпоже нравилась Цю.

Она была самой молодой и хоу проводил большую часть ночей в ее спальне. Сейчас за ней следовала служанка Дун, та самая, кого упоминала недавно Лю. Она уверяла, что видела, как Третий Чжао пытался столкнуть третью барышню в воду, только чтобы оступить и упасть

туда самому.

- Ты абсолютно уверена? - поразились госпожа Шэнь. Наложница Ли покрепче вцепилась в Пэй Юаньси.

- Ты... зачем тебе вредить моей Си'эр?

п/п суффикс «эр», 尔, имеет уменьшительно-ласкательное значение

Третий Чжао смертельно последнем и принялся биться лбом об пол.

- Госпожа, поверьте! Я не хотел вредить третьей барышне, это третья барышня захотела съесть семена лотоса и подошла ко мне! Я не должен был уступать ей, умоляю госпожу о милости!

Госпожа Шэнь в самом деле находила странным, что наложница Чжао захочет навредить третьей барышне. У нее не было ни единой причины так поступать.

У наложницы Чжао были и сын, и дочь, вдобавок, она была родственницей старой госпожи Пэй. Откровенно говоря, даже если она ничего не станет делать, поместье хоу все равно рано или поздно будет принадлежать ее сыну. Наложница Ли никогда не соревновалась с другими за заслуги перед хоу, так что тоже не несла в себе угрозы, а сама Пэй Юаньси не стояла на пути Пэй Юаньжу. У наложницы Чжао неоткуда было взяться вражде к это паре матери и дочери.

Наложница Чжао опустила на колени и твердо сказала:

- Я умоляю госпожу тщательно расследовать это дело.

- Третий Чжоу с твоего двора, - вставила наложница Цю, - как госпоже это расследовать?

Размышляя, госпожа Шэнь жестом подозвала Пэй Юаньси к себе и взяла ее за руку.

- Бедняжка, ты же барышня из поместья хоу. Если тебе захотелось семян лотоса, пусть слуги сорвут их для тебя, не нужно стараться самой.

Пэй Юаньси послушно кивнула. Госпожа Шэнь вздохнула, не зная, понимает ли девочка, что вообще происходит. Она усадила ее рядом с собой и спросила:

- Скажи матери, ты сама захотела сорвать семена лотоса, или кто-то другой предложил тебе это сделать?

Взгляд Пэй Юаньси застыл на деликатесах на столике перед ними, девушка полностью проигнорировала слова госпожи. Заметив это, госпожа Шэнь бережно пододвинула угощение к ней и повторила вопрос таким же мягким голосом, добавив:

- Если ты ответишь матери, сможешь съесть все эти лакомства.

- Я все расскажу матери, – закивала Пэй Юаньси, не сводя взгляд с пирожных. Наложница Ли захныкала:

- Госпожа, скорее всего, третья барышня ничего ни о чем не знает.

На это Пэй Юаньси вскинулась и поглядела на госпожу Шэнь.

- Я не дурочка!

Взгляд госпожи Шэнь затуманился. Глядя в глаза этого ребенка, она внезапно ощутила глубокую печаль и желание заплакать. Взгляд девочки тронул ее сердце, ни один умственно неполноценный не глядел так.

- Кто это осмелился назвать Саньнян* дурочкой? Мать не пощадит его! Саньнян, расскажи мне, чем ты сегодня занималась?

п/п букв. «третья девочка»

- Я хотела пить, Чуньюэ пошла за водой. Пришел мужчина и сказал, что отведет меня поесть лотосовых семян, они утоляют жажду лучше, чем вода, – Пэй Юаньси ликуяще указала пальцем на Третьего Чжоу. – Он такой глупый! Дал мне собирать семена, а сам упал в воду, ах-ха-ха!

Выражение лица госпожи Шэнь при взгляде на Третьего Чжоу несколько переменялось. Слуга тут же взмолился:

- Госпожа, умоляю понять меня, я просто проходил мимо, когда третья барышня захотела пойти со мной. Иначе, даже быть у меня сотня храбростей, я бы не осмелился привести ее к пруду Чэнмин.

- Умственное состояние Си'эр как у трехлетней девочки, – успокаивающе заговорила наложница Ли. – Ее словам нельзя доверять полностью. Слуги со двора сестры Чжао, я верю, знают свои обязанности.

Наложница Чжао холодно фыркнула:

- Не обязательно. Может быть, чьи-то амбиции переросли положение в поместье. Все здесь знают, что сестрица Ли - наперсница госпожи, а третья барышня ей дороже всего. Если нельзя тронуть стебель, отчего бы не сломать несколько листьев?

Поглядев на наложницу Чжао, госпожа Шэнь погрузилась в раздумья. Та оставалась непоколебима:

- Я надеюсь, госпожа сможет прояснить это дело.

В тишине комнаты было слышно лишь, как Пэй Юаньси жуёт пирожные. Почувствовав, как на ней скрестились взгляды всех присутствующих, девочка подобрала одно пирожное и протянула наложнице Цю:

- Для младшего братика!

~~~

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4442116>